

Андрей Кивинов

Прямые улики

Улицы разбитых фонарей

Андрей Кивинов

Прямые улики

«Автор»

Кивинов А. В.

Прямые улики / А. В. Кивинов — «Автор», — (Улицы разбитых
фонарей)

© Кивинов А. В.

© Автор

Андрей Кивинов

Прямые улики

Улики, полученные незаконным путем, не являются доказательствами.

Из законодательств некоторых буржуазных стран.

Дима снял очки и потер пальцами переносицу. Глаза утомились от длительного напряжения и слегка слезились. Он положил очки на подоконник и прикрыл веки, давая разгрузку зрительным нервам.

– Я понимаю, Дмитрий, все это не укладывается в рамки нормальной человеческой логики. Но что поделать? Конечно, это звучит слегка противоречиво, но факт, что, кроме него, никто этого сделать не мог, вовсе не означает, что преступление совершил именно он. Для суда не означает. Нас-то с тобой ни в чем убеждать не надо. А суду требуются доказательства. Причем прямые. На одних косвенных, которыми мы располагаем, никто его за такое преступление не осудит. Ввиду тяжести этого преступления.

– Ну, и какие тут могут быть прямые доказательства?

– К сожалению, прямое доказательство в данном случае может быть только одно – чисто-сердечное признание. А потом будем надеяться, что он от него не откажется. Хотя, виноват, в качестве улики может служить и орудие убийства, если он назовет его местонахождение. Ты, кстати, хорошо осмотрел подъезд? Подвал, чердак?..

– Осмотрел, – вздохнул Дима. – Пусто. А что касается признания, он вот уже как восемь часов твердит одно и то же: четыре раза меня сажали, потому что каждый раз ментам удавалось меня надуть. Но теперь я парень ученый, на дурочку не купишь, а поэтому будьте любезны доказательства. Без всякой лишней болтовни.

– Да, тут признанки не дождешься.

Дима снова нацепил очки и взглянул на собеседника, молодого следователя прокуратуры, неделю назад пришедшего на работу из другого района. Следователь в который раз перелистывал дело, надеясь, наверное, что из папки выпадут те самые доказательства, о которых шла речь.

– И что теперь? Ты собираешься его выпускать? Зачем же мы два месяца его ловили?

– Я понимаю тебя, Дмитрий, очень хорошо понимаю. Но и ты меня пойми. Я ведь даже не могу предъявить ему обвинение. Нечего предъявлять. Свидетели видели, как он зашел в квартиру, слышали шум, видели, как он уходил. И все! А трупы обнаружили лишь через час. Понимаешь?

Мотив? Да, у него имелся мотив. Но мотив – это что-то аморфное, его не материализуешь в улики. Вот так. Одни косвенные доказательства. А прямыми могут быть только те, что я тебе назвал. Увы. Мы даже до сих пор не уверены, чем именно он наносил удары. По заключению эксперта, возможно, топором, но не стопроцентно. А если ты помнишь наше законодательство, то доказанию подлежит все – место, время, способ... Что я ему сейчас предъявлю?

– Н-да... Весело. Ты не находишь такую ситуацию абсурдной? Я имею в виду прямые улики. В отсутствие которых негодяй никогда не понесет наказание, что бы он там ни совершил.

– Где-то я с тобой согласен. Клайда Гриффитса приговорили к электрическому стулу на одних косвенных уликах. Это из «Американской трагедии». Он не признался, но его осудили. Потому что в суде присяжных сидели обычные, нормальные люди, которые воспринимали ситуацию с точки зрения житейской логики. Для них мотив и хронология событий являются вполне достаточными доказательствами. Конечно, при хорошем суде присяжных наш мерза-

вещ тоже бы не выкрутился и отправился к стенке. Но... Мы должны рассчитывать на то, что имеем. Кстати, как он объясняет тот факт, что два месяца скрывался?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.